

В Беседке посреди озера, по-видимому, заметили прибытие императора. Тот, кто сидел в центре среди прочих, подал знак маленькому евнуху. Евнух подошел к краю беседки и приподнял занавесь:

— Император...

— Император...

Сяо Дэнцзы взглянул на императора, который заметно дрожал.

— Император, это...

— Чего же ты ждешь? — холодно произнес император.

Сяо Дэнцзы: ...?

— Бежим скорее!!!!

Небольшая лодка стремительно развернулась и, словно пытаясь сбежать от гигантского Юпитера, как в фильме о блуждающей Земле, помчалась прочь от Беседки посреди озера.

Чжоу Сюнь: ...

Чжоу Сюнь наблюдал, как лодка рассекает волны, и вскоре они достигли берега. Даже оказавшись на суше, император все еще не мог прийти в себя от страха. Он крепко схватил Чжоу Сюня за руку и приказал Сяо Дэнцзы:

— Немедленно доставь меня в Зал Покорения Сердца!

Сяо Дэнцзы поспешно занялся организацией кареты. Только император забрался в паланкин, как увидел на другом берегу того самого маленького евнуха, который приподнимал занавесь; тот, налегая на весла, в спешке причаливал к берегу. Похоже, его послали вдогонку, чтобы спросить: Почему же Ваше Величество ушли?

Император: ...

— Император, — прошептал Сяо Дэнцзы, — это Сяо Фуцзы из свиты Благородной супруги Чжао. Кажется, она послала его вдогонку за вами. Как прикажете поступить?

— Чего ты еще застыл? Быстрее вези меня в Зал Покорения Сердца! Да, и господина захвати с собой! — крикнул император. — Смотри не урони его в воду! Его потом будет очень трудно

высушить!

Сяо Дэнцзы: ...

Свита подхватила паланкин и поспешила прочь. Сяо Фуцзы, которого Благородная супруга Чжао отправила в погоню за императором, остолбенел, глядя на стремительно удаляющийся кортеж.

Он нехотя вернулся в Беседку посреди озера. На главном месте там восседала Благородная супруга Чжао — Чжао Юэ, облаченный в наряд цвета распустившегося пиона.

Чжао Юэ: Где император?

Сяо Фуцзы: Это...

Он долго колебался, не смея раскрыть рта. Тогда Чжао Юэ в раздражении швырнул палочки на стол:

— Я спрашиваю, где император?!

Сяо Фуцзы: Император... император убежал...

Все присутствующие: ???

Чжао Юэ опешил: Император... убежал?

Убежал...

Убежал?

Сяо Фуцзы с кислой миной взглянул на все мрачнее становящееся лицо Чжао Юэ. Вспомнив нечто, он поспешил доложить, надеясь на награду:

— Раб смутно приметил, что император пришел к озеру не один. Рядом с ним был какой-то господин, которого раньше видеть не доводилось.

— Господин, которого не доводилось видеть?

— Этот господин был в лунно-белом халате с вышитыми стеблями бамбука, телосложения стройного и хрупкого. Лицо незнакомое, но рабу он... показался знакомым... — проямлил Сяо

Фуцзы. — Похож на одного человека...

Чжао Юэ: На кого?

— По очертаниям... немного напоминает Ханьлиня Чжоу, Чжоу Цая, — быстро добавил Сяо Фуцзы. — Но у Ханьлиня Чжоу уголки глаз опущены, а у этого господина — слегка приподняты. Раб только что слышал, как император звал его...

— Звал его как?

— Звал его... господин Сюнь.

В Беседке посреди озера воцарилась тишина. Вдруг один из присутствующих рассмеялся:

— Кстати говоря, у Ханьлиня Чжоу, Чжоу Цая, кажется, есть младший брат по имени Чжоу Сюнь.

Это был юноша в светло-фиолетовых одеждах; оттенок был столь нежным, что почти переходил в серебристо-белый. Он сидел поодаль от остальных, вертя в руках белую нефритовую чарку, и с живым интересом наблюдал за происходящим, словно за представлением.

— Чжоу Цай... — Чжао Юэ произнес это имя, скрипя зубами. — Мало того, что нашелся один с фамилией Чжоу, так теперь появился второй! Неужели все люди в Поднебесной с этой фамилией решили пойти против императора?! Черт, я так долго во дворце, что уже почти забыл, как выглядит император!

Он поджал губы, вспоминая Чжоу Цая, и в его глазах вспыхнул гнев.

— Я не могу совладать с твоим братом... — прошептал он, — но разве не смогу справиться с тобой?

...

Кортеж на бешеной скорости влетел в Зал Покорения Сердца.

Чжоу Сюнь наблюдал, как император выпил три чашки воды подряд, прежде чем прийти в себя. Он в отчаянии вцепился в Сяо Лицзы и спросил:

— Почему в моем гареме одни мужчины, где женщины?!

Сяо Лицзы: Император...

Император: Или, может... они на самом деле женщины, просто выглядят как мужчины?!

Чжоу Сюнь, вспомнив все увиденное в Беседке посреди озера, посмотрел на императора, который пытался найти хоть каплю надежды в своем отчаянии, и даже ощутил легкую жалость.

— Император, — с кислой миной произнес Сяо Лицзы, — вы ведь с давних пор предпочитаете мужчин...

Император: ...

Сяо Лицзы продолжал:

— У вас всего двое официально признанных супругов: Благородная супруга Чжао — Чжао Юэ, и Ли Чжао — Ли Жочэнь. Благородная супруга Чжао как раз сидел на почетном месте в беседке, а Ли Чжао на днях был посажен под домашний арест. Остальные же — выходцы из Дворца Чусюйгун; в обычное время они развлекают вас, беседуют с вами, чтобы рассеять тоску.

— Все мужчины, в моем гареме живет толпа мужчин, целая толпа... — бормотал император. — Нет, я распушу гарем... Дворец Чусюйгун...!

Сяо Лицзы пришел в ужас. Он взглянул на Чжоу Сюня и рухнул на колени:

— Император! Нельзя так!

Император: Почему нельзя!

Сяо Лицзы ответил:

— Император, распустить гарем ради одного человека... В нашей династии такого еще никогда не было!

Император в ярости ударил по столу:

— Гарема, состоящего только из мужчин, я тоже не видел ни в одном романе или сериале!

Сяо Лицзы запричитал:

— Император, нельзя! Если вы прогоните супругов и распустите Дворец Чусюйгун... как они будут жить дальше?!

Император возразил:

— А если они среди ночи ворвутся в Зал Покорения Сердца, чтобы совершить на меня покушение, как мне жить дальше?!

Сяо Лицзы: Император, если вы их выставите за дверь, как они будут себя прокармливать?!

Император ударил по столу:

— Что значит, здоровому мужчине трудно найти способ жить... Стоп, каково их месячное содержание?

Сяо Лицзы: ...?

Сяо Лицзы приказал евнухам навести справки и зачитал список цифр.

Сяо Лицзы: Годовое жалование Благородной супруги составляет 6000 лян...

Император: 6000 лян?!

Сяо Лицзы: Дневная норма свинины — 10 цзиней...

— 10 цзиней?! — император втянул воздух. — Как так много?! Он съедает это в одиночку или...?

Сяо Лицзы: Император, это расходы на прислугу, они считаются отдельно. Благородная супруга Чжао за один присест может съесть две свиные рульки.

Император: ...

Сяо Лицзы: А Ли Чжаои ест еще больше, чем Благородная супруга Чжао. Он за раз уплетает два свиных копыта, корзинку сяолунбао, миску лапши в сладком соусе, запеченную курицу...

Император: ...У меня тут гарем или шоу по поеданию еды на камеру?

Сяо Лицзы кашлянул:

— Император, мужчины по своей природе едят гораздо больше женщин.

— А чем они занимаются в повседневной жизни... — уголок губ императора дернулся, — и как они тренируются? Почему я смотрю на их телосложение и мне кажется, что они все...

Сяо Лицзы почтительно ответил:

— Император, вы переменчивы в своих пристрастиях и часто любите посещать народ под видом обычного человека. Заприметив кого-то, вы велели забирать их во Дворец Чусюйгун, а затем забывали об их существовании, проводя время лишь с Ханьлинем Чжоу. Благородная супруга Чжао и Ли Чжаои были присланы сановниками. Благородная супруга Чжао по натуре высокомерен и властен, а Ли Чжаои... прямолинеен и резок. Император всегда их недолюбливал. Супругам и прислуге в гареме скучно, вот они и интригуют...

Император: Что за интриги... борются за благосклонность?

Сяо Лицзы: Раб иногда видел, как они дерутся друг с другом...

Император: ...

Сяо Лицзы: Император, вы забыли? В прошлом месяце Благородная супруга Чжао столкнул Ли Чжаои с искусственной горки прямо в озеро, а Ли Чжаои выплыл и затащил Благородную супругу Чжао в воду, где они устроили потасовку. Вы тогда пришли в ярость и кричали: Что будет, если вы друг друга убьете?! Из-за этого и посадили Ли Чжаои под арест.

Император: Как сейчас Ли Чжаои?

Сяо Лицзы: Отвечаю императору: Ли Чжаои велел установить во дворе мешок с песком и тренируется каждый день, поклявшись смыть позор после окончания ареста.

Император: ...

Сяо Лицзы: Император, не вините их. Они томятся в одиночестве, от скуки и делают всякие глупости, чтобы хоть как-то себя развлечь.

— Физические интриги, физическая борьба... — рука императора с чашкой слегка задрожала.
— В моем гареме... во Дворце Чусюйгун... сплошь богатыри... Я же сам вырастил себе целую банду убийц, готовых вонзить нож в спину...

Сяо Лицзы тихо кашлянул:

— Император.

Император долго молчал.

— Я просто хочу спросить, куда обычно отправляют тех, кто проиграл в борьбе за благосклонность?

Сяо Лицзы: Это... таких записей не велось, но раб полагает, что по правилам их отправляют в холодный дворец...

— Какой еще холодный дворец, — слабо проговорил император, — я считаю, их надо отправлять в армию... каждый из них — атлет, способный один противостоять сотне!

— Я распушу гарем!! — решительно заявил он.

...Сяо Лицзы и другие евнухи с дворцовыми служанками за дверью рыдали, кричали и грозили покончить с собой. Император внутри нервно мерил комнату шагами.

Чжоу Сюнь сидел в дальней комнате и пил чай.

— Господин Чжоу, — с кислой миной умолял его Сяо Лицзы, — уговорите императора, убедите его не распускать гарем. Ведь если гаремные супруги, особенно Ли Чжао и Благородная супруга Чжао, вмиг разойдутся... случится великий хаос!

Чжоу Сюнь долго слушал его нытье, после чего ответил:

— Решение императора я не в силах обсуждать.

— Господин Чжоу, император слушается только вас. Если вы скажете, он непременно прислушается, — настойчиво убеждал Сяо Лицзы. — Ведь исходя из вашего статуса?

— Моего статуса?

Чжоу Сюнь опустил ресницы, глядя на чашку. В этот момент император вышел из внутренних покоев:

— Есть вопросы — обращайтесь ко мне, нечего постоянно беспокоить господина!

Увидев императора, все поспешно опустились на колени. Император сперва улыбнулся Чжоу Сюню, затем прочистил горло и обратился к остальным:

— С сегодняшнего дня...

— Всем, кто ниже ранга Чжао, а также половине слуг выдать жалование и отправить за пределы дворца, достойно устроив их дальнейшую жизнь.

— Император, — осторожно спросил Сяо Лицзы, — а каковы... критерии отбора?

Император: Пусть устроят между собой схватку, лучшие останутся.

Сяо Лицзы: ...Слушаюсь.

Кроме того, жалование супругов урезать вдвое, драки запретить, драки запретить, драки запретить.

— Это первый этап решения, — сказал император. — Дальше будем действовать последовательно.

Как только он раздал распоряжения, вошел человек и прошептал что-то на ухо императору. На нем был темно-красный чиновничий халат с вышитыми облаками. Чжоу Сюнь был слишком хорошо знаком с этим особым одеянием.

— Багровая Стража.

Секретная организация, подчиняющаяся напрямую императору, занимающаяся разведкой, расследованием важных дел и надзором за чиновничьим аппаратом.

Багровая Стража прошептала еще несколько слов, император нахмурился, а затем обратился к Чжоу Сюню:

— Нужно кое-что уладить, сегодня вечером поужинаете один?

Чжоу Сюнь кивнул.

Вечером Чжоу Сюнь остался один в боковом флигеле Зала Покорения Сердца. Решение императора касательно гарема мгновенно разлетелось по всему дворцу, и первым же делом нашлись те, кто пришел в Зал Покорения Сердца чинить расправу.

— Благородная супруга, Благородная супруга, вам туда нельзя... — Сяо Лицзы не знал, что делать, но не смог остановить напористого Чжао Юэ. Чжао Юэ ворвался во флигель, увидел ужинающего Чжоу Сюня, сперва замер, но быстро напустил на себя сердитый вид.

Чжао Юэ был потомком генерала Чжао, основавшего династию, но с детства рос избалованным, ленивым и высокомерным. Род Чжао постепенно приходил в упадок, а он все

так же беззаботно наживал себе врагов, в конце концов избив в Столице законного сына из дома герцога, за что получил немало неприятностей. Члены семьи Чжао, видя, что он безнадёжен, а потом глядя, как он намертво вцепился в идею выйти замуж во дворец, могли лишь смотреть на это сквозь пальцы.

Благодаря влиянию семьи он получил титул Благородной супруги, но сердце и мысли императора принадлежали лишь Чжоу Цаю, и император даже не смотрел в его сторону. Сведения о семейном банкете император тщательно скрыл, но до Чжао Юэ все же дошли слухи, что Чжоу Цай вскоре окажется в беде. Утром он услышал, что Чжоу Цай вышел из Зала Покорения Сердца с мрачным лицом. Не успел он позлорадствовать и устроить праздник, как после обеда узнал, что появился еще один человек, Чжоу Сюнь, ослепивший императора.

Действительно, одна беда не приходит одна.

— Ты и есть Чжоу Сюнь? — Чжао Юэ высокомерно изогнул брови.

Чжоу Сюнь сохранял невозмутимость.

Чжао Юэ стиснул зубы, пытаясь найти способ унижить внешность соперника. Он долго пялился на него и наконец изрек:

— Я-то думал, какой лис-оборотень очаровал императора? А ты, ростом ниже восьми чи, с лицом бледным, как у покойника, смеешь называть себя ослепительным демоном, из-за которого император распускает гарем?

Чжоу Сюнь: ...

Он равнодушно вытер руки, считая голос собеседника лишь фоновым шумом.

Для таких людей, как Чжао Юэ, игнорирование — самое большое оскорбление.

...Что касается того, что Чжао Юэ сказал о роспуске гарема ради него.

К чему ему объясняться с такими, как Чжао Юэ?

Скучно.

Чжао Юэ ожидаемо пришел в ярость от такого отношения:

— За пределами дворца нашелся брат, а во дворце — другой. Вы, фамилия Чжоу, все лисы, что ли? Десять дней просидел в темнице, а все думаешь, как соблазнить императора? Вернулся, в

первый же день оказался в постели дракона, на второй — живешь в боковом флигеле, да еще и уговорил императора распустить гарем... Ты что за демон такой?

Чжоу Сюнь слегка приподнял бровь.

— Раз уж ты выглядишь как человек, то и следи за приличиями, подобающими человеку, — небрежно отозвался Чжоу Сюнь. — Только звери умеют лишь рычать да скалить зубы.

Чжао Юэ долго молчал, наконец выдавив:

— Ты назвал меня не человеком?

Чжоу Сюнь промолчал.

— Сам творишь такое, нечего бояться людской молвы. Кто ж не знает? У Чжоу, великого чжуаньюаня, есть младший брат, который сам напросился в наложники к Ванъе, а теперь еще и на драконьем ложе торгует задом...

— Ты говоришь слишком тихо, — снова произнес Чжоу Сюнь. — Подойди ближе.

Чжао Юэ: Что?

Он только сделал шаг вперед, как получил от Чжоу Сюня пощечину.

— Ты... — Чжао Юэ прижал ладонь к лицу, не веря в происходящее, — ты смеешь бить меня? Знаешь ли ты, что я потомок генерала Чжао, основателя династии...

— Ну и что? Фамилия Чжао — это что-то выдающееся?

Голос императора внезапно раздался от самого входа.

<http://bllate.org/book/26183/3134539>